

«Коммерсантъ»: Система санкционирует нормально

Арестованы двое бывших прокуроров

Генпрокуратура вчера признала законным и обоснованным уголовное преследование сразу четырех бывших руководителей прокуратуры Московской области, крышевавших незаконные игорные заведения. Двое из них, экс-начальник 15-го управления Мособлпрокуратуры по надзору за следствием Дмитрий Урумов и бывший прокурор Ногинска Владимир Глебов, были в пятницу арестованы Басманным судом. Двое их коллег, скрывающихся за границей, объявлены в розыск. Теперь СКР может продолжить расследование скандального уголовного дела, невзирая на звания и ведомственную принадлежность будущих фигурантов.

Как стало известно «Ъ», перед заседаниями Басманного суда Генпрокуратура предприняла последнюю попытку если не развалить прокурорское дело, то хотя бы как-то повлиять на результаты его расследования. В СИЗО «Лефортово», где содержатся арестованные за организацию игорного бизнеса Иван Назаров и его подельники Марат Мамыев и Алла Гусева, по сведениям из правоохранительных органов, приехали сотрудники надзорного ведомства и приглашенные ими врачи, которые попробовали добиться освидетельствования заключенных, а также получить анализы их крови и мочи. Напомним, что все трое на днях отказались от своих адвокатов и, по некоторым данным, дали показания о том, что давали взятки областным прокурорам за крышевание их незаконного бизнеса. В надзорном ведомстве посчитали, что заключенным, чтобы их разговорить, могли ввести какие-то психотропные препараты, так называемую сыворотку правды, однако в СИЗО, которое подведомственно ФСБ, проверяющих не пустили, поскольку разрешение на медосвидетельствование подозреваемого может дать только ведущий дело следователь.

Сам же следователь Денис Никандров в это время уже был в Басманном суде, где доказывал необходимость ареста задержанных Дмитрия Урумова и Владимира Глебова. Учитывая, что заседания проходили в разных залах, ему пришлось постоянно переходить из 24-го в 32-й кабинет, чтобы успеть отстоять свою позицию сразу на двух процессах.

Стремительная смена обстановки и действующих лиц -- у каждого из прокуроров были «свои» судья, адвокат, гособвинитель и группа поддержки -- впрочем, не помешала следователю спокойно выполнять свою работу.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Дело в том, что для путаницы у автора ходатайств просто не было причины -- оба этих документа, как выяснилось при их оглашении, были написаны словно под копирку.

В качестве главного аргумента в пользу ареста прокуроров следователь привел довод о том, что оба они подозреваются в тяжком преступлении -- получении взяток в особо крупном размере (ч. 4 ст. 290 УК РФ). По версии СКР, господа Урумов и Глебов еще летом 2009 года вступили в преступный сговор с целью получения вознаграждения от организаторов незаконного игорного бизнеса в Подмоскowie Ивана Назарова, Марата Мамыева, Аллы Гусевой и других. За прошедшее до ареста коммерсантов в феврале 2011 года время каждый из прокуроров, как полагает СКР, получил примерно по 15 млн руб.-- такова была цена их «преступного бездействия» по отношению к игорной империи Назарова, которую правоохранители обязаны были прикрыть.

Убеждая судей в необходимости взятия прокуроров под стражу, господин Никандров утверждал, что в обоих случаях он имеет дело с профессиональными юристами, имеющими приличный стаж работы в Мособлпрокуратуре. Из этого, по его мнению, следовало, что «знакомые с методами ведения следствия и оперативно-разыскной деятельности» и обросшие за годы службы связями в правоохранительной системе прокуроры Урумов и Глебов, будучи на свободе, обязательно найдут способ воспрепятствовать расследованию.

Результаты оперативной разработки подозреваемых, проведенной по поручению следствия сотрудниками 9-го управления ФСБ России, как утверждал Денис Никандров, «дают основания полагать», что господа Урумов и Глебов вынашивали планы и вовсе скрыться от следствия. Именно так, во всяком случае, поступили предполагаемые подельники задержанных -- бывший 1-й зампрокурора Мособласти Александр Игнатенко и прокурор подмосковного Клина Эдуард Каплун. Последние двое, как утверждал следователь, узнав о подозрениях в свой адрес, ударились в бег и сейчас объявлены в федеральный розыск. По сведениям «Ъ», господин Каплун сейчас находится у родственников, проживающих в Израиле, а его бывший коллега Игнатенко, характерной приметой которого в правоохранительных органах называют вытатуированную на стопах ног надпись «Они устали», скрывается где-то на Украине.

Оставаясь на воле, прокуроры Урумов и Глебов, как полагал старший следователь по особо важным делам при председателе СКР Никандров, представляют реальную угрозу для тех, от кого они раньше получали взятки. По данным следователя, обвиняемые Назаров, Мамыев и Гусева уже написали ему заявления, в которых утверждали, что опасаются за собственные жизнь и здоровье, а также безопасность своих родственников. Коммерсантам через их

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

адвокатов якобы передали угрозы оставшиеся на свободе прокуроры Игнатенко и Урумов, требуя не давать показаний против них.

Против представителя СКР на этих двух процессах единым фронтом выступили сами подозреваемые, их адвокаты и двое представителей Генпрокуратуры, присутствовавшие в качестве гособвинителей. Дмитрий Урумов, например, пояснил, что воздействовать на своих «подельников» он при всем желании не смог бы, поскольку коммерсанты Назаров, Мамыев и Гусева сидят в СИЗО, а сам он еще в апреле был уволен из прокуратуры и является обычным неработающим гражданином. «Под подозрение я попал еще в марте, однако никакая мера пресечения мне не избиралась, и за это время я мог спокойно сбежать, если бы имел такие намерения»,-- объяснил господин Урумов. Напомним, что первое дело о получении взяток на Дмитрия Урумова и других прокуроров СКР возбудил 25 марта, но в тот же день постановления следователей были отменены Генпрокуратурой как незаконные и необоснованные. На этот раз в надзорном ведомстве оснований для отмены уголовных дел не нашли.

По словам господина Урумова, после увольнения из прокуратуры он поехал лечить хронический тонзиллит в санаторий в Ставропольском крае, а о своем вызове на допрос узнал только в минувший понедельник -- ему позвонил брат и сообщил, что на его имя домой пришла повестка из СКР. После этого господин Урумов якобы сразу перезвонил на мобильник следователю Никандрову, который в марте проводил у него обыск, и они договорились встретиться после майских праздников. 4 мая Дмитрий Урумов, по его словам, прервал лечение и вернулся в Москву. В этот же день вечером ему якобы позвонил сотрудник ФСБ из группы оперативного обеспечения следствия по «игорному» делу и предложил встретиться в кафе для разговора. Господин Урумов согласился, но на этой встрече был задержан.

По мнению защитника господина Урумова и представителя Генпрокуратуры на его процессе, разумной мерой пресечения для бывшего прокурора мог бы стать домашний арест или залог в размере до 3 млн руб., которые готовы собрать родственники.

Ногинский прокурор Владимир Глебов, в отличие от улыбающегося, одетого в спортивном стиле и окруженного толпой родственников коллеги, выглядел скромнее -- худой, сутулый, скромно одетый мужчина средних лет производил впечатление тяжелобольного и перепуганного насмерть человека. Сопровождал господина Глебова только один адвокат, однако выступление защитника Магомеда Аминтазаева оказалось не в пример ярким и эмоциональным.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

«Перед вами стоит заслуженный и порядочный человек, который отдал органам прокуратуры не только лучшие годы жизни, но и здоровье»,-- заявил защитник. По его словам, даже сотрудники ФСБ, приезжавшие к Владимиру Глебову с обыском, «обалдели», увидев, что прокурор крупного подмосковного города живет с женой и взрослым сыном в крохотной квартире со смежными комнатами, расположенной в «хрущевке», а выходные проводит на «пятисоточном» садовом участке. «У него даже загранпаспорт изъять не смогли»,-- рассказал адвокат.-- Выяснилось, что его просто нет, поскольку Глебов за всю жизнь ни разу не был за границей».

Особо отметил защитник состояние здоровья своего клиента. По его данным, в 2008 году прокурор Глебов, работавший тогда еще в системе следствия, допрашивал группу инфицированных туберкулезом подозреваемых и заразился этой болезнью сам. На операцию у него не было денег, поэтому пришлось ждать так называемой очереди на операцию по бесплатной квоте, которая подошла в марте. Однако весной прокурору стало уже не до операции -- в это время он стал подозреваемым в «игорном» уголовном деле. По словам защитника, его клиент, в отличие от других прокуроров, вообще никуда не выезжал. Получив повестку 5 мая, он тут же выписался из больницы и поехал в Москву на допрос в офис СКР в Техническом переулке, где и был задержан.

Подводя итог, защитник сказал, что просит суд отпустить его клиента под домашний арест или определенный законом минимальный залог в 500 тыс. руб. «Больше семье просто не собрать»,-- отметил адвокат. Суд тем не менее арестовал обоих экс-прокуроров на два месяца -- до 4 июля. Не исключено, что в ближайшее время компанию Дмитрию Урумову и Владимиру Глебову в «Лефортово» могут составить и другие бывшие и действующие прокуроры. Во всяком случае в показаниях свидетелей, которые оглашались ранее в судах, избравших меру пресечения Ивану Назарову и его сотрудникам, назывался с десяток других надзорщиков и полицейских, получавших от него взятки.

07 Мая 2011

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/508183>